

ГАЗЕТА
Оракул
РЕКОМЕНДУЕТ

НОВИНКА
+
судьбы в письмах

Юлия Шилова

**Я ТО, ЧТО НАДО,
ИЛИ ТЕБЕ НЕ ИЗБЕЖАТЬ МОЕГО ПЛЕНА**

Литературное приложение к женским журналам

Юлия Шилова

**Я то, что надо, или Тебе
не избежать моего плена**

«Бауэр Медиа»

2015

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6.44

Шилова Ю. В.

Я то, что надо, или Тебе не избежать моего плена /
Ю. В. Шилова — «Бауэр Медиа», 2015 — (Литературное
приложение к женским журналам)

ISBN 978-5-9905533-5-4

Что делать, когда судьба-злодейка загнала вас в угол – покорно принимать её удары или пытаться противостоять? А если противостоять – любой ценой или с оглядкой на мораль? И где грань, за которой мораль заканчивается и начинается жесткое манипулирование людьми? Лера, огненноволосая красавица, готова для достижения своей цели на все. У нее нет выбора: либо она добьется справедливости, либо её оставят без квартиры. А чтобы ускорить процесс, Лера соглашается сделать приворот на олигарха – пусть решает ее финансовые проблемы, пока она решает, как строить свою жизнь дальше.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6.44

ISBN 978-5-9905533-5-4

© Шилова Ю. В., 2015
© Бауэр Медиа, 2015

Содержание

От автора	6
Пролог	11
Глава 1	15
Глава 2	18
Глава 3	21
Глава 4	24
Глава 5	26
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юлия Шилова
Я то, что надо, или Тебе
не избежать моего плена

© Шилова Ю.В., 2016

© КТ «ООО „Бауэр СНГ“

* * *

От автора

Дорогие друзья, я искренне рада тому, что вы держите в руках книгу, выпущенную издательским домом BAUER! Это уже шестой роман, вышедший в компании BAUER, и сто десятый в моём творческом багаже. Самой не верится, что я вышла на вторую сотню... Когда-то мечтала написать десять романов, потом двадцать, потом пятьдесят, ну а потом и все сто... Даже не знаю, о чём теперь дальше мечтать, ведь сделано так много... Отдано столько души, любви, эмоций... Впереди новый, двухсотый, рубеж. Одним словом, буду писать, пока пишется, на радость добрым и милым людям и назло врагам и завистникам.

Просто я получаю колоссальное удовольствие от того, чем занимаюсь, и не могу отказать себе в ежедневном удовольствии писать. Мне очень приятно осознавать, что все мои задумки и переживания, ситуации и события, описанные в моих романах, способны вызвать чувства не только у меня, но и у моих дорогих и любимых читателей.

Я пишу на таком драйве и эмоциях, что компьютерной клавиатуры мне хватает ровно на один роман. От моей энергии клавиши не выдерживают, откальваются и отлетают в разные стороны. Писательство и семья – две мои главные страсти в жизни. Я люблю жизнь, людей и обожаю своих читателей. Всегда прихожу к мысли, что меня читают самые красивые люди. Они красивы не только внешне, но и внутренне.

Писательский труд – это упорная, кропотливая работа, поэтому природное трудолюбие и усидчивость всегда помогают мне. Я отношусь к книгам как к своим детям. Они все любимые, каждая ценна по-своему. В каждой есть частичка моей души, мои слёзы, радости, боль, победы, падения, взлеты и переживания.

У меня сумасшедший роман с собственной жизнью. Каждый день убеждаюсь, как, всё-таки, интересно жить. Я абсолютно счастливая женщина и окружаю себя только приятными, позитивными и близкими по духу людьми. Я не умею жить в замкнутом круге барьеров и предубеждений. Я живу по собственным правилам и умею независимо мыслить. У меня психология максималистки. С этим сложно жить, но только так можно идти вперёд. Мне всегда всего мало. Иногда завидую людям, живущим с другой психологией. Им проще. Они умеют вовремя остановиться. А ещё я оптимистка и не смотрю на грязь под ногами. Даже в луже я вижу отражение звёзд.

Мне всегда жалко выключать компьютер и расставаться с книжной жизнью. Для меня все мои герои живые. Даже когда выключаю компьютер, я верю, что там у них своя жизнь. Хочется побыстрее вернуться, включить компьютер и посмотреть, что они делают.

В каждом своём романе я пытаюсь донести до вас мысль: как бы тяжела ни была наша жизнь, надо научиться получать от неё удовольствие. Если вам плохо и одиноко, попробуйте освободиться от ненужных вещей, старой обуви, заношенной одежды и всего, что уже давно не приносит радости. Всё это стесняет ваше настоящее и не позволяет получить желаемые лёгкость и свободу.

Постарайтесь избавиться от внутреннего негатива и не снижайте ценность собственной жизни. Не отказывайтесь от себя в пользу придуманных общественных стандартов. Мы никогда не сможем соответствовать общественным требованиям. Мы должны учиться жить для себя, а не для других. Ведь у каждого из нас есть свои радости и трудности. В жизни каждого человека встречается как хорошее, так и плохое. Главное, осознать, что мы сами строим свою судьбу и сами делаем сознательный выбор.

Ни в коем случае не меняйте свою жизнь с понедельника. Меняйте её прямо сейчас! Постарайтесь стать счастливой не в следующем году, а именно сегодня. Просто примите свою жизнь и полюбите её такой, как есть. Постарайтесь с особой теплотой отнестись к себе и своим близким. Подумайте о том, что в жизни так много интересного и удивительного! Когда в

последний раз вы радовались ласковому солнышку, пению птиц, запаху цветов и плывущим по небу облакам? Зачем обделяете себя такими, пусть маленькими, но всё же радостями? Попробуйте улыбаться проходящим мимо вас людям. Попытайтесь быть с ними доброжелательными. Пожелайте добра врагам и завистникам, ведь именно они делают нас сильнее. Мы никогда не задумываемся о том, что каждый прожитый нами день – это подарок нашей жизни. А ведь чертовски приятно получать подарки, особенно такие!

Мы создаём реальность вокруг себя своими мыслями. Мы все достойны успеха и счастливой жизни. Даже в самом тёмном тоннеле всегда есть свет. Пусть слабый, но есть. Главное, его разглядеть и пойти ему навстречу. А для этого нужно учиться быть оптимистами и почаще смотреть на звёздное небо. А ещё желаю нам всем улыбаться. Улыбка творит настоящие чудеса и имеет волшебную силу.

Я всегда пишу свои романы о женщинах, которые умеют отвечать поступком на поступок. Они не отвечают молчанием на обиду. Превыше всего для них собственное достоинство. И даже если у них за душой ни гроша, они ведут себя так, будто за углом их ждёт розовый кадиллак с личным шофёром. Они умеют пропускать любовь между пальцев, как песок, и закрывать лицо от пощёчины. Они не краснеют, не смущаются и не обижаются. Свои когти и клыки прячут до поры до времени и применяют исключительно для самозащиты в чрезвычайных ситуациях. Если мужчины видят у этих женщин улыбку, они не обольщаются и понимают: прежде чем подойти к ним поближе, нужно убедиться, что это не оскал.

Роман «Я то, что надо, или Тебе не избежать моего плена» – это литературное приложение к журналу «Оракул», самому авторитетному российскому изданию о непознанном. Пророчества и предсказания, невероятные гипотезы и ошеломляющие открытия, исторические парадоксы и астрологические прогнозы... Море мистики, эзотерики и психологии. Именно это вы найдёте в моём новом романе. Мне безумно нравится погружаться в неизведанное и находить ответы на вопросы, не подвластные мне самой.

Мне очень комфортно сотрудничать с BAUER, так как я знаю: мои книги всегда дойдут до читателя, хорошо выложены и продаются в самых бойких и видных местах. В компании BAUER работает сильная команда профессионалов. Они трудятся настолько слаженно, дисциплинированно, ответственно и даже страстно, просто диву даёшься. Эта компания предлагает своей целевой аудитории только лучшие творческие продукты, и я счастлива, что одним из этих лучших продуктов оказались мои книги. Всегда приятно сотрудничать с креативными людьми, которые дают возможность выразить себя и вдохновляют на дальнейшее развитие. Процесс нашей совместной работы превратился в большую радость, насыщая мою жизнь позитивными эмоциями.

Компания BAUER дружелюбно распахнула мне свои объятия и разбудила во мне новый интерес к жизни. Такого уже давно не было. Мне очень хочется, чтобы мои романы помогали дорогим и любимым читателям ПОГРУЖАТЬСЯ В СЕБЯ, чтобы понять: всё, что вы так отчаянно ищите, находится в вас самих. Счастье не где-то. Оно внутри.

Не тратьте время на пустые поиски одобрения или утешения. Просто умейте быть благодарными ЗА ВСЁ – и за хорошее, и за плохое. Плохое нас закаляет, придаёт мудрости и обогащает необходимым жизненным опытом.

Мне искренне хочется, чтобы мои книги помогли вам изменить восприятие окружающего мира. Когда это произойдёт, ваша жизнь полностью изменится. Даже если вашу душу раздирают страх, обида, злость, всегда можно попробовать взглянуть на ситуацию под другим углом. Я верю, что даже в самые тяжёлые времена Вселенная всегда поддержит, и всё обойдётся... Важно уметь жить настоящим, ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС. Прошлое – это прошлое, и уже ничего нельзя изменить. Это то, что никогда вам больше не пригодится.

Настраивайте себя НА ВОЛНУ СЧАСТЬЯ. Не забывайте, что счастье заразительно. Чем счастливее вы, тем счастливее мир вокруг вас. Счастья не ищут, словно клад. Его создают

сами. При желании мы все можем стать волшебниками, и тогда мир, который живет и меняется каждую секунду вокруг нас, будет жить и меняться по нашему велению, исполняя все наши цели и желания. Жизнь улыбнется нам, только если подарить ей хорошее настроение. Просто мы боимся смотреть правде в глаза и признавать, что страдать – это удобно. Именно поэтому многие предпочитают просто страдать, ведь счастье требует усилий и ответственности.

Очень хочу, чтобы и этот роман помог вам ПРОСТО ЖИТЬ и не разминивать жизнь на пустоту и мелочи. Научитесь принимать события и ситуации как они есть, и к себе относиться соответственно. Не бойтесь требовать от себя большего и управлять своей судьбой, а не плыть по течению. При этом не смотрите на свою жизнь со стороны, а изменяйте её по своему желанию. Не бойтесь поворачиваться к проблемам лицом, ведь именно в трудностях закаляется характер.

Потребовались годы на то, чтобы я разрушила собственную привычку бояться неизвестности. Любая проблема полностью разрешима, а если нет, к ней всегда можно подойти философски и найти в себе мужество её принять. Вернее, не просто принять, а научиться с нею жить. Я горжусь, что научилась относиться философски к любым трудностям, которые даны мне судьбой, ведь она даёт нам ровно столько, сколько мы можем вынести. Нам всё даётся по нашим силам. Трудности – это игра разума. Нужно не просто не бояться проиграть, а уметь проигрывать достойно.

Мы проходим через испытания Вселенной. А она даёт их столько, сколько человек может вынести. Я должна пройти через все испытания, которые посылает мне Вселенная. Уж я-то знаю, что в нашей жизни ничего нет случайного. И всегда можно изменить жизнь в желаемом направлении.

Я выражаю свою безмерную благодарность Музе Монамс, которая стала моим Ангелом-Хранителем и настоящей музой моего творчества. Этот проект появился и развивается благодаря ей, и набирает обороты он очень быстро. То ли ещё будет... Фантастически красивая, умная, невероятный профессионал своего дела с большим сердцем... Муза, для меня огромное счастье чувствовать во всём вашу поддержку.

Искренне благодарю своего потрясающего редактора Пудовкину Людмилу за её постоянную и неустанную работу. Моё бесконечное СПАСИБО не имеет границ. МЫ ПРОСТО ВМЕСТЕ, всегда, при любых обстоятельствах.

Моя глубочайшая признательность художнику Ивану Бахтурину за талант и замечательные обложки. Иван, вы самый, самый, самый!

Спасибо моим драгоценным читателям, которые всегда со мной и за меня. Ваша любовь дороже, сильнее и выше всех подводных течений и скалистых путей. Я ЛЮБЛЮ вас. Пока вы есть, я буду идти напролом и верить в лучшее. Я знаю, меня читают самые красивые люди, самые лучшие в мире!

Спасибо моей семье, которая наполняет добрым светом каждый мой день, за неиссякаемую любовь и поддержку и в радостные времена, и в час испытаний. Вы занимаете огромное место в моём сердце. Это так здорово – чувствовать, что за тебя переживают и беспокоятся. Это самая большая награда в жизни человека – иметь семью. Это мой фундамент. Я благодарю Бога, что Он дал мне самую лучшую маму на свете! Дай Бог тебе, мамочка, быть здоровой и прожить ещё много лет! Я так люблю тепло твоего домашнего очага!

Спасибо моему дорогому мужу за то, что он умеет любить, не ставя условий, за то, что для него я всегда буду лучшей. С тех пор, как мы встретились, жизнь стала ещё интереснее. Рядом с тобой я маленькая, слабая и незащищенная. Мне чертовски нравится такое состояние, и я вдали от тебя начинаю по нему скучать. Поэтому при первой возможности, когда вдоволь набегаясь «с шашкой» по Москве, сажусь в самолёт и лечу к тебе. Туда, где море, солнце, вечное лето и ты, такой сильный и такой большой... Спрячусь за твою широкую спину и могу погрузиться в неопишуемое удовольствие – творить свои романы. Расстояние ничего не значит,

когда есть человек, который значит слишком много. Для меня самое уютное место в мире – твои объятия.

Огромное спасибо моему Ангелу-Хранителю. Я знаю, он стоит за мной с правой стороны, защищает меня и помогает мне. Я благодарю его за нужные подсказки в выборе пути. Спасибо за уроки! За терпение к моим ошибкам и грехам. За молитвы Всевышнему обо мне. Спасибо, что всегда рядом... Будь со мной рядом, не уходи... Ты всегда идёшь на шаг впереди меня. Спасибо за надежду, за невероятные события, интересные и полезные встречи. Держи крепче меня за руку и не отпускай ни на минутку. Ты научил меня прощать... Спасибо, мой невидимый друг... Люблю тебя.

Я каждое утро благодарю Высшие силы за то, что вдохнула этот прекрасный глоток жизни, за то, что моя душа выбрала именно это физическое тело и именно этот человеческий опыт. Благодарю за то, что я такая, как есть. Именно такой люблю и принимаю себя. Каждый день я делаю шаг к новой себе. Я – Творец своей жизни, люблю, поддерживаю и одобряю себя. А ещё я поняла: нет плохих людей, есть обстоятельства, вынуждающие их становиться такими. Нужно стремиться к хорошему, и люди будут вокруг хорошими.

Я благодарю все трудности, которые выпали и ещё выпадают на мою долю. ГОСПОДЬ КОГО ЛЮБИТ, ТОГО И ИСПЫТЫВАЕТ. ГОВОРЯТ, ЕСЛИ ТЫ НЕ СТРАДАЕШЬ, ЗНАЧИТ, БОГ ПРО ТЕБЯ ЗАБЫЛ. Благодаря испытаниям, пройдя через порой мучительную боль, подножки судьбы, я стала сильной, уверенной, стремящейся прожить интересную жизнь. И ничуть не озлобилась, ведь настоящие добро и веру в людей никому не под силу убрать из сердца. Я научилась воспринимать трудности как жизненные уроки.

Благодарю всех, кто поменял меня и приведёт через преодоление трудностей к счастью. Как бы плохо нам ни было, только отдавая, мы получим любовь, деньги, помощь, дружбу. Именно в трудностях я ценю благости. Благодаря препятствиям и испытаниям, познаю себя и ничего не воспринимаю, как должное. Я научилась ценить то, чего раньше не замечала: дождь, солнце, ветер, просто прохожих, острое дыхание жизни... Я знаю, падение обязательно сменится взлётом, а неудача откроет новые пути и возможности.

Спасибо тем, кто меня не любит, упрекает, судит, критикует. Вы позволяете мне всегда быть в форме, тянуться к сильным и накапливать мощь характера, ведь только сильный человек способен на сильные поступки. Секрет великой силы кроется в любви ко всем.

Я ощутила, что могу излучать свет, и мне захотелось быть лучом света для других. Никто не вправе отнимать у нас возможность наслаждаться жизнью полноценно и создавать жизнь, о которой всегда мечтали – насыщенную прекрасными событиями. Что бы с нами ни происходило, мы достойны самого лучшего, ведь солнышко светит для каждого из нас. Если поставили перед собой цель, надо идти к ней, не сворачивая. Со временем ценность пройденного пути осознается. И даже если наступил момент, что в жизни всё рухнет, нельзя опускать руки, лучше напрячься и подумать о том, что можно построить на разрушенном месте, ведь оно будет свободно. Нужно стараться окружать себя людьми, которые будут тянуть только выше, но ни в коем случае вниз.

Когда вы будете читать этот роман, мысленно я буду с вами рядом. Вы не представляете, что я испытываю, когда вижу людей с моими книгами. Хочется подойти, обнять и поблагодарить каждого, расцеловать всех моих читателей за то, что мы на одной волне, за то, что в этом безумном и слишком жестоком мире мы нашли друг друга, за то, что мы вместе! Я чувствую в себе желание поделиться с каждым из вас хотя бы частичкой душевного тепла и неиссякаемой силы, которая есть сейчас во мне.

Милые мои, дорогие друзья, спасибо вам за то, что верите в меня, любите и читаете мои книги. Вы всегда рядом со мной! Ваша поддержка для меня просто неоценима, ведь жизнь основана на любви. Вы держите в руках новый роман, и я искренне надеюсь, что он вам понравится. У вас появилась возможность поразмышлять над ещё одной женской судьбой...

Так что устраивайтесь поудобнее, заварите себе чашечку ароматного чая, и приятного вам чтения.

Любящий вас автор Юлия Шилова

Все события и герои романа вымышленные.

Любое сходство с реально существующими людьми случайно или является совпадением

Пролог

И горько, и смешно. Вот уж никогда бы не подумала, что стану женой алкоголика. Это страшно. Кто знает, тот поймёт. Я выходила замуж по огромной любви... так мне казалось. Первая юношеская любовь, сумасшедшая страсть, иллюзорные перспективы счастливой совместной жизни... Мы считали, что друг без друга не сможем и дня. Тим был вполне приличным парнем, красавцем. За ним толпами бегали девушки. Я гордилась тем, что он выбрал именно меня. Дура! Если бы я знала... Лучше бы он выбрал другую...

Моя мама как в воду глядела. Предупреждала, что кроме внешности у Тима ничего нет, что он ленивый и абсолютно неперспективный. Разве тогда я могла понять, что именно она имела в виду. Какая, к чёрту, перспектива, ведь у нас есть самое главное – любовь. А ещё моя мама представить себе не могла, что было у Тима в штанах... Ого-го-го... Мне казалось, любви, страсти и огромного члена вполне хватило бы для безоблачной семейной жизни.

Теперь-то я понимаю, что любовь – это здорово, но на одной любви не уедешь. Мужик, он или перспективный, породистый, или пусть идёт мимо в поисках той, которая будет довольствоваться тем, что он может ей дать. Любовь нужно чем-то подпитывать, в противном случае от неё не остаётся и следа.

В общем, семьи у нас с Тимом не получилось. Да и как можно строить семейные отношения с человеком, который не понимает, что это такое. Я закончила университет, прошла конкурс, получив довольно приличную должность, которая позволяла мне, при наличии мозгов, успешно двигаться по карьерной лестнице, а Тим по-прежнему ходил, щеголял красивой внешностью, драконил местных дурочек своим на редкость огромным членом и не хватал звёзд с неба.

Я мечтала о собственном жилье, о том, что у нас будет своя квартира, и я её обустрою как хочу, а Тим... Ему всё было по барабану, вполне устраивало, что мы живём с его родителями. С моей мамой он не хотел жить принципиально, ведь в его семье всё было намного проще. С отцом можно всегда было сесть и распить бутылочку на двоих, так, от нечего делать. Отец отмазал Тима от армии, сделал ему липовую справку, сунув кому-то семейные сбережения, и прокатило. В их семье армия приравнивалась к тюрьме: как можно отдать единственное чадо непонятно куда и непонятно зачем.

Единственное чадо не получило должного образования, так как оказалось не способно к знаниям, болталось, как дерьмо в проруби, мыкаясь с одной работы на другую, нигде не задерживаясь, считая, что всё это его недостойно, и у него другое предназначение. Видимо, под своим предназначением он понимал своё якобы огромное достоинство, которое со временем стало меня раздражать. Наверное, это неплохо, когда у мужика постоянно стоит, но не может быть в радость, когда мужик при этом ничего не делает. Ты напашешься, как проклятая, придёшь домой, не чувствуя ног, понимая, что завтра ни свет ни заря опять бежать на работу, а у него стоит... Он отдохнувший, довольный, с бутылочкой пива... Поди плохо... Ни проблем, ни забот...

Пришло время, и я стала понимать: у Тима просто нет мозга. Обычное примитивное животное. Вернее, животные умнее, они могут обустроить своё жилище. Да и если разобратся, они много чего могут, в отличие от моего мужа. Наверное, Тим должен был родиться дворняжкой, но там, в небесной канцелярии, что-то напутали и поместили его в физическое тело человека. А зря.

– Я хочу взять ипотеку, – однажды сообщила я ему, с отвращением наблюдая, как он вместе с отцом приговаривает бутылочку на двоих, отмечая субботу.

Меня страшно раздражала отмазка насчет субботы. Какая ему разница – суббота или воскресенье, будто он решил расслабиться после трудовых будней. Этим самым будней у него сроду не было, поскольку не работал ни разу толком.

– Бери, – безразлично ответил Тим и хлопнул рюмочку.

– Ты хоть понимаешь, что это такое?

– Она квартиру отдельную хочет взять, – на всякий случай пояснил этому придурку отец.

– Круто! – хмыкнул Тим, потянувшись за малосольным огурцом.

– Лера, конечно, молодец. Хваткая, – похвалил меня отец Тима. – Повезло тебе, сынок, с женой. Знал, на какую лошадку ставить. Лер, хочешь вместе с нами выпить рюмочку за эту... Как там эта хреновина называется?

– Эта хреновина называется ипотека, – раздражённо отозвалась я. – За эту так называемую хреновину мне придётся пахать чёрт знает сколько лет. Если ваш драгоценный сынок не будет помогать, мне будет очень и очень тяжело.

– А кто сказал, что я тебе не помогаю. Я помогаю, – как полоумный захихикал Тим. – Я – твоя моральная составляющая. Это кажется, что я для тебя ничего не делаю, а по правде я делаю всё. Я же люблю тебя, а это, между прочим, охренеть как много. На меня вон как девки западают, а я выбрал тебя. Лерка, то, что у нас будет своя квартира, это, конечно, очень круто, но если что, ты себя не рви. Мне и у бати неплохо. Всегда есть компания.

– А мне у твоего бати плохо, – в сердцах произнесла я и покосилась на отца Тима.

– Спаиваете вы сына. Ещё как спаиваете. Вы что, не понимаете этого?

– Ты, Лера, глупости-то не говори. Мы, как любые нормальные мужики, можем вечером позволить себе выпить. Тоже мне, нашла алкоголиков. Любому нормальному мужику необходимо расслабиться.

– Расслабиться от чего?

– От скотской жизни, которая давит со страшной силой.

– Не знаю, как насчёт скотской жизни, но ваш сынок живёт в своё удовольствие и расслабляется от безделья, а не от чего-то другого.

– Ты, Лерка, шибко умная стала, – заступился отец за сына. – Думаешь, на работу вышла, и тебе всё можно? Выбрала Тимоху, терпи и с достоинством неси свой пожизненный крест. Так ты выпьешь с нами рюмку за субботу? Наливать?

– Нет! – злобно крикнула я и ушла в другую комнату, которую щедро выделили нам родители Тима для совместного проживания.

– Дура психованная! – крикнул Тим и принялся пить с отцом дальше.

Дела работе у меня шли замечательно, а вот в личной жизни как-то не клеилось, но свои проблемы я тщательно скрывала. На работе я была для многих примером для подражания, а значит, и по всем другим «фронтам» для общественного мнения у меня должно быть всё хорошо.

Исполнилась моя мечта. Я взяла ипотеку, и мы с Тимом переехали в собственную квартиру. Из двух вариантов: большая однокомнатная с просторной кухней и большой лоджией, либо небольшая двушка с балконом, маленькой кухней, но двумя отдельными комнатами, – я предпочла второй. Всё-таки отдельные комнаты много значат. В моих планах пока не было рожать от Тима детей, зато имелась прекрасная возможность закрыться в комнате и не видеть его пьяную рожу.

С каким удовольствием я обустроивала свою квартиру! Ездил в недорогой мебельный магазин и выбирала всё, что считала нужным. Тим редко составлял мне компанию. Разве что после очередного скандала, чтобы побыть немного грузчиком или водителем, если, конечно, был трезв. Я по-прежнему много работала, лезла из кожи вон, чтобы доказать свою значимость и продвинуться ещё дальше. В карьерной свистопляске я упустила тот трагический момент, когда Тим стал не просто пить, а напивался и, практически каждый день, всё больше превра-

щался в тупорыльную пьянь. Тогда я ещё понятия не имела о существовании алкогольной зависимости. Вот так в один не самый прекрасный день до меня дошло, что я живу с алкоголиком, у которого в молодом возрасте уже даже перестал стоять член, превратившись в орган исключительно для туалетных нужд.

Конечно, я подумывала дать Тиму пинка под зад и развестись с ним, но меня мучило непонятное чувство вины за то, что произошло с мужем. Не доглядела, недопоняла... Когда мы с ним познакомились, он был отличным парнем, и я не понимала свою мать, которая убеждая меня, что он неперспективный. Я ощущала только свой потенциал, а потенциал Тима меня интересовал меньше всего, если только в штанах...

Самой стыдно, насколько я была недалёковидной душой. Да и мать Тима вечно дула мне в уши о том, что только самая ужасная женщина может бросить своего мужа, злоупотребляющего спиртным. Мол, и в горе, и в радости, всё в этой жизни возвращается бумерангом... Если я брошу Тима, то всю жизнь проведу в одиночестве.

Разговаривать с Тимом о том, что он алкоголик, – себе дороже. Ни один алкоголик никогда не признается окружающим, тем более себе, что он алкаш. Срабатывает механизм психологической защиты. Как и любому алкоголику, Тиму нравилось жить в мире алкогольных грёз и при этом мотать мне нервы. Как я ни старалась, но при виде этой вечно пьяной рожи у меня не получалось сохранять спокойствие, невозмутимость и даже уверенность в себе. Внутренние комплексы тут же дали о себе знать. Если запил муж, значит, со мной что-то не так. Его отец постоянно долбил, мол, у хороших жён мужа не пьют, Тим запил оттого, что я хреновая... Мои доводы о том, что это наследственное, совершенно не действовали.

Совместная жизнь становилась всё более невыносимой. Тим стал проявлять агрессию. Правда, агрессия началась и с моей стороны. Эта пьяная скотина стала всё больше меня раздражать. Мне становилось горько и обидно, что я влезла в жуткую кабалу, сутки напролёт провожу на работе, а эта пьяная сволочь позволяет себе повышать на меня голос в моей собственной квартире. Что я только ни делала, как ни боролась с этим злом, всё бесполезно. И прятала найденные в доме бутылки, и выливала их содержимое, тем самым провоцируя алкоголика всё больше и больше на агрессию. И по-хорошему, и по-плохому пробовала. Пыталась доказать Тиму, что это болезнь, что он зависим, что нужно лечиться. Взамен получала одни оскорбления и упрёки, мол, мне самой лечиться нужно, я слишком много работаю и на семью мне наплевать.

– Если я перестану работать, как мы будем оплачивать квартиру?! Придурок, ты хоть немного понимаешь, во что я влезла?! Ты догоняешь, что я взяла ипотеку?!

– Да ты достала своими упрёками! Жили нормально у бати, но тебе вечно мало. Целыми днями – ипотека, ипотека, ипотека... Меня уже тошнит от твоей ипотеки, честное слово.

– Тебя от водки тошнит, идиот. Тебя тошнит, а мне платить. Лучше бы на работу устроился, чтобы хоть как-то помочь мне тащить эту ляжку, а не бухал целыми днями.

– Больно мне надо задницу рвать, – честно признался Тим, рассмеялся мне в лицо и отправился на поиски водки.

Когда он ушёл, я подумала о том, что Тим не только разрушил свою жизнь, но и рушит мою. Я всё больше теряю контроль над собой, каждый день срываюсь, плачу, ловлю себя на мысли, что вообще не хочу жить. Жизнь проходит мимо, а ведь я молодая, хочется пожить для себя, узнать, что такое счастье.

Когда окончательно накипело, я собрала вещи Тима, выставила его за дверь и отправила жить к родителям. Но прошло пару недель, он вернулся такой несчастный и, главное, трезвый. Стал говорить, что любит меня, что бросил пить, что просто умрёт без меня, просил за всё прощения. И я, наивная, простила. Поверила, что всё будет хорошо, что он станет таким, как раньше. Но идиллия продлилась всего лишь сутки. Я ушла на работу, и всё завертелось по новой...

Я вновь спасала Тима, набивала очередные шишки и приходила к мысли о том, что свинья везде найдёт грязь. Люди не меняются, никакое лечение не помогает. Дура я законченная, лучше бросила бы его раньше и узнала, что такое быть счастливой, а не жить в аду и засыпать на успокоительном. Нужно было никого не слушать и не этого идиота спасать, а себя. И здоровье бы сохранила, и жизнь не растратила впустую. Его жизнь – это его жизнь. Чтобы выпить, не нужно искать причину или предлог. Борьба с алкоголиком можно только одним способом: уйти от него. Я поняла: нет смысла тратить свою жизнь на исправление неисправимого. И не моя вина, что до встречи со мной этот человек не был алкоголиком. Я его таким не делала. С такими, как Тим, есть только один метод борьбы: гнать на хрен.

В очередной раз выгнав разбушевавшегося Тима на пинках к родителям, я выпила на ночь успокоительное. Хоть поспала нормально.

Утром я отправилась на работу, стараясь выбросить из головы мысли о своей нелёгкой судьбе. Меня вызвал начальник, и я внутренне подобралась, чтобы казаться спокойной и уверенной. В кабинете босса я с ужасом узнала, что меня сократили, что наша фирма почти банкрот.

– Как же так? У меня же ипотека...

– У нашей фирмы тоже масса долгов, – ответили мне. – Вы в последнее время настолько были поглощены своими проблемами, что даже не заметили, как наша фирма оказалась в полной заднице...

Я собрала вещи со своего рабочего места, положила их в картонную коробку и пошла к выходу на ватных ногах...

Глава 1

Вот уж не думала, что у меня могут когда-нибудь возникнуть такие проблемы... Сама не знаю, как я, высококлассный специалист, вдруг осталась без работы и, главное, не могла найти более-менее достойное место, как ни старалась. Ответ один: «В стране кризис, ничего хорошего мы вам предложить не можем». Самое страшное, что на мне висела проклятая ипотека. Мне даже показалось, банк чувствует себя в выигрыше, ведь теперь он может выставлять мне штрафы и пени. В банке меня вежливо уверяли, что им невыгодна неопределённость моего финансового состояния, что им важно регулярное поступление платежей, но у меня сложилось другое мнение – штрафы и пени им выгоднее.

Я, как могла, показывала банку свою лояльность и готовность платить по счетам. Убеждала, что хотя и не могу найти ничего приличного по работе, но не скрываюсь и сохраняю за собой обязательства выплат. Я доказывала, что не махнула на банк рукой и делаю всё возможное, чтобы найти работу, которая позволит мне платить по счетам, просто пока фортуна отвернулась от меня.

Мне хотелось, чтобы банк воспринимал меня как ответственного заёмщика и дал отсрочку по выплатам. Я собрала документы, позволяющие показать полную картину, почему я не могу заплатить по кредиту. Принесла копию трудовой книжки с отметкой об увольнении, просила отсрочку погашения ежемесячных взносов, а потом и снижение размера ежемесячных выплат, потому что работу с таким доходом, как у меня была раньше, я уже не найду. Но банк был непреклонен, несмотря на то, что я честно пыталась вместе с кредитором найти хоть какое-то решение. Банк только делал вид, что понимает ситуацию, но совершенно не хотел идти на мне навстречу, сетуя на то, что в нашем договоре подобная ситуация не оговорена.

Знакомый юрист подсказал выход из положения, который я посчитала чудовищным. Он предложил продать жильё и рассчитаться с банком, пока не набежали такие штрафы и пени, что никакая продажа не спасёт. Но как можно продать квартиру, о которой я столько мечтала, собственноручно делала ремонт и обустраивала так, как мне хочется. Да и продать ипотечную квартиру ой как непросто. Обычно их продаёт сам банк по суду, а об этом я даже думать боялась.

В глубине души я всё же надеялась на отсрочку платежа, верила, что в банке работают тоже люди, и никто из них не застрахован от подобной ситуации. Но банк по-прежнему отказывался войти в моё положение. На худой конец я всё же надеялась получить освобождение хотя бы от штрафов и пени с момента потери работы.

Я всё-таки верила в лучшее, хотя и была готова к худшему. Был ещё вариант уйти жить к маме, а свою квартиру сдать в аренду, чтобы хоть как-то рассчитываться с банком, но я пока его не рассматривала, потому что не очень понимала, как могу пустить к себе в квартиру совершенно посторонних людей. А пока я постоянно ездила на переговоры с банком и строчила прошения об отсрочках.

В процессе борьбы я узнала о том, что мой работодатель уволил меня не совсем законным образом, фактически переложив свои проблемы на мои плечи. После приказа о сокращении он не имел права увольнять меня какое-то время или должен был найти другую работу. Но уже было поздно кому-то что-то доказывать: официально моя фирма уже числилась как банкрот.

Все мои знакомые пугали меня коллекторами, людьми, которые выбивают у должников банковские долги и на якобы законных основаниях творят полнейший беспредел. Мне сказали, что если и по мою душу вдруг объявятся коллекторы, лучше отключить домашний телефон, сменить номер мобильного, выкинуть старую симку и ни в коем случае не идти на контакт. Важно игнорировать любые попытки общения.

Говорят, они очень любят пугать и воздействуют путём психологического давления. Угрожают завести уголовное дело, выслать группу, которая выгонит вас из квартиры и опишет имущество. Поговаривают, у подобных «специалистов» нет даже юридического образования, что сейчас есть двух-трёхмесячные курсы, где готовят коллекторов. Они обзванивают даже родственников должника, все потом удивляются, откуда у них есть номера телефонов. Коллекторы и не скрывают, что прежде чем работать с должником, они собирают о нём все сведения, хотя законом запрещён сбор и хранение персональных данных о человеке. Одним словом, коллекторы нарушают законы, но не сильно об этом беспокоятся. Ответственность за то, что они делают, невелика – минимальные штрафы.

Они могут запросто уничтожить имидж и репутацию не только должника, но и его родственников, в надежде на то, что имидж превыше всего, и те заплатят. Порой эти ужасные люди обклеивают подъезды портретами должника и пишут о его нежелании возвращать кредит в банк.

Очень часто они используют спецодежду и «косят» под полицию или судебных приставов, предъявляя фальшивые удостоверения. Поэтому при встрече с ними лучше делать видеозапись или писать их на диктофон. И конечно же, не пускать их в квартиру, ведь они – всего лишь частные лица.

Меня так сильно напугали подобными персонажами, что мне стало казаться, они могут нагрянуть ко мне в любой момент. Я знала: важно ни при каких обстоятельствах не подписывать никакие документы и, если непрошенные гости будут чересчур хамски себя вести, вызывать полицию, обвиняя их в совершении хулиганских действий. Все в один голос твердят: если объявятся коллекторы, не поддавайтесь панике. Хорошо говорить, но как это сделать, если угрожают тебе и твоим близким. От всех этих мыслей я начала медленно, но верно, сходить с ума...

Однажды вечером я сидела в комнате и тупо смотрела телевизор. Тупо, потому что на самом деле ничего не видела на экране. Думала о том, что меня охватило отчаяние, а в таком состоянии человек способен на самые необдуманные поступки. Совсем недавно у меня была хорошая должность, рост по карьерной лестнице, собственная квартира, а теперь крах и потеря всего. И неизвестность, от которой хочется выть, кричать диким криком и кусать локти от несправедливости. Даже семьи, и той почти не стало. Живём как чужие. Тим пьёт, а я мучаюсь и не могу поставить жирную точку в отношениях.

– А чего мы такие хмурые?

Я вздрогнула и с безразличием посмотрела на вошедшего в комнату Тима.

– Ты? Чего припёрся?

– Я ещё, как-никак, между прочим, твой муж, и терять тебя не собираюсь, даже несмотря на то, что ты уже всё потеряла. Банк квартиру заберёт, вернёмся к бате и заживём как раньше. Чёрт с ней, с квартирой. Она нас разъединила. Ты нос задрала, дама с достижениями, а я кто? Конь в пальто. Так что не переживай. Я тебя не брошу. Своих не бросают. Прорвёмся. Вернёмся туда, где нам и место.

Я вдруг ощутила, как не хватает воздуха. Словно выброшенная на берег рыба, судорожно раскрывала рот, не в силах произнести ни слова.

– Ты что несёшь? – наконец прохрипела я. – Кто у меня квартиру заберёт? Нас не квартира разъединила, а твои пьянки.

– Как кто заберёт? Банк за долги.

– Хрен кто у меня что заберёт, – произнесла я, как отрезала. – Ты лучше бы деньгами помог, а не языком своим пьяным каркал.

– Я не каркаю. Я поддерживаю, – обиделся Тим. – Думала, тебе всю жизнь будет фартить? Так не бывает. И где теперь все твои друзья с работы? Теперь ты на хрен никому не нужна. Никому, кроме мужа. Урок тебе: жить нужно по своим возможностям, звёзд с неба не хватать, не прыгать выше головы.

Я чётко осознала: ещё немного, и убью этого алкаша. Поэтому постаралась взять себя в руки.

– Послушай, придурок, – произнесла я сквозь зубы, – я звёзд с неба не хватала, выше головы не прыгала. Я всего лишь целыми днями работала, в надежде обеспечить нормальное будущее нашей семье. Мне с твоим батей-алкашом жить не очень хотелось.

– Это ты кого назвала алкашом, моего отца?!

– Твоего отца, который точно такой же алкаш, как и ты.

Изрядно выпивший Тим заехал мне кулаком в челюсть. Я закричала от боли, шока и унижения, отлетела к стене.

– Пьяная скотина! Если бы ты только знал, как я тебя ненавижу! Все мои беды из-за тебя! Если бы не вышла за тебя замуж, в моей жизни всё бы пошло по-другому! Я бы работу не забросила, занимаясь тем, что вытаскивала тебя из омута беспробудного пьянства! Я бы вообще по-другому жила!!!

Обезумевший Тим заехал мне по лицу ещё раз. Я вновь вскрикнула от боли, нашла в себе силы подняться, дотянулась до тумбочки, схватила статуэтку железного коня и что было силы ударила им своего мужа по голове.

– Получай, гад ползучий! Получай! Если бы ты только знал, как ты меня достал!!!

Не знаю, сколько раз я дала Тиму по голове железным конём, время словно остановилось. Я плохо понимала, что делаю. Но когда пришла в себя, Тим лежал на полу с окровавленной головой и... смотрел в одну точку...

Глава 2

– Эй, ты живой? – Я опустилась на колени, наклонилась и с ужасом посмотрела на сочащуюся из головы кровь. Затем слегка ударила его по щекам и произнесла дрогнувшим голосом: – Пожалуйста, скажи, что ты живой, умоляю! Очнись же, наконец. Этого не может быть... Нет, только не это... Тим, пожалуйста...

Но Тим предательски молчал, не шевелился и по-прежнему смотрел в одну точку. Ощутив, как меня затрясло, я судорожно прокусила нижнюю губу, облизнула кровь, взяла Тима за руку и попыталась нащупать у него пульс. Пульса не было.

– О, боже...

Оглядев его окровавленную голову, я вновь затряслась, не понимая, как могло произойти подобное. Видимо, я была в беспамятстве и не понимала, что статуэткой убиваю своего горемужа. Не веря в происходящее, я в который раз взяла Тима за руку и попыталась нащупать пульс. Бесплезно.

– О, чёрт! Какая ты, Тим, всё-таки сволочь... – произнесла я словно в забытьи. – У меня и так проблем по самое горло. Так ты ещё добавил. Мало того, что на мне висит сумасшедший кредит и полная безнадёжность, так будет висеть ещё твоя смерть...

Сказав слово «смерть», я отчаянно прикусила губу и с ужасом подумала о том, что это страшное, жуткое слово теперь относится к Тиму. Как такое возможно? Мысли не допускала, что Тим когда-нибудь может умереть не от водки и уж тем более от моих рук... В последнее время он дико меня раздражал, и я порой не понимала, что со мной происходит. То начинала его жалеть, мне казалось, что он – несчастная жертва с неизлечимой болезнью, и я обязана ему помочь любой ценой. Правда, непонятно, каким образом я должна это сделать. В глубине души я всё же осознавала, что это чудовищная ошибка – оказывать помощь ценой собственной жизни. Да и какой толк? А временами я жутко его ненавидела за то, что по дурости, наивности и молодости связала с ним свою жизнь, но и всё же не настолько, чтобы убить...

Что делают в тех непредвиденных случаях, когда случайно убивают человека? Звонят в полицию. И всё же, как доказать, что я убила случайно? Где гарантия, что мне поверят? А вдруг решат, что я убила от отчаяния, потому что больше не могла терпеть пьянки? Хотя я и не старалась выносить сор из избы, но многие знают, что мы жили как кошка с собакой, что наш брак уже давно стал фиктивным, что я постоянно гнала Тима из своей жизни, а он не желал уходить. Родители Тима, узнав о потере единственного чада, сделают всё возможное, чтобы меня посадить. Скажут, мол, я никогда не любила их сына, меня в жизни мало что интересовало, кроме карьеры. Да ещё поди припишут, что именно я сделала его алкоголиком, мол, сын пил горькую из-за того, что я сука конченная, которая жила только собой и своими интересами.

При мысли о том, что запросто могу угодить за решётку, меня бросало то в жар, то в холод. Даже появилось желание взять злосчастную статуэтку железного коня и стукнуть ею по голове себя, чтобы это, наконец, побыстрее закончилось.

В кармане брюк Тима зазвонил мобильный телефон. Этот звонок вернул меня в реальность и заставил опомниться. Ничего не закончилось... Ничего не закончилось, пока я жива. Просто сейчас я должна собрать волю в кулак и подумать о том, как защитить себя и сделать всё возможное, чтобы выйти сухой из воды.

Достав из кармана брюк Тима телефон, я посмотрела на дисплей. Звонил его отец, которому, по всей видимости, стало скучно пить одному. Я дождалась, пока звонок прекратится, затем выключила телефон и, вынув сим-карту, встала и, пошатываясь от нервного напряжения, прошла на кухню и выкинула симку в мусорное ведро.

Зазвонил мой телефон. На дисплее вновь высветился номер отца Тима.

– Достал уже, пьянь подзаборная, – пробурчала я себе под нос, затем вновь собрала остатки самообладания и ответила на вызов.

– Лерка, Тим, у тебя? Что-то не могу до него дозвониться.

– Пьёт где-то, наверное, – только и смогла сказать я, стараясь, чтобы голос мой звучал как можно спокойнее.

– Как это пьёт? Он чей муж? Почему ты не знаешь, где он? – отец Тима, видимо, хорошо принял на грудь и горел желанием поучить меня жизни.

– Я что, нянька ему? Ваш сынок уже великовозрастный детина с большими бестолковыми яйцами, и должен нести ответственность за всё, что делает. Вам выпить не с кем?

– Язва ты, Лерка. Вместо того чтобы налаживать семейную жизнь, пытаешься со своим родственником языком острить.

– Дядя Костя, если вы думаете, что могу составить вам компанию, чтобы вы не пили в одиночку, не надейтесь. Дождитесь своего сына, и будут вам свободные уши.

– Стерва ты, Лерка, никогда тебя не любил и всегда сыну своему говорил, чтобы он на тебе не женился, но он меня не послушал. Вот и пропал.

Я ощутила, как что-то невидимое ударило мне в голову.

– Как пропал? – задыхаясь, спросила я.

– Я имею в виду, вообще пропал. Запил, то биш.

– Ах, вы про это...

– А про что ж ещё?! В общем, Лер, если Тим объявится, скажи, чтобы отцу позвонил. Он обещал помочь баракло в гараже разобрать. Решили мы с ним гараж в порядок привести. Всё ненужное выкинуть, оставить только необходимое.

На минуту мне представился гараж отца Тима, заваленный разнокалиберным и разновозрастным хламом. В жизни не видела ничего более захламленного и ужасного. Жуткое зрелище. Это ж как нужно постараться, чтобы засрать такое небольшое пространство. В нём было столько дерьма, что даже при самом большом желании не вытащить за всю жизнь.

– Да, это хорошее дело, – промямлила я. – Ладно, если увижу, обязательно передам.

– Что значит, если увижу? – не унимался пьяный свёкр. – Ты жена или кто? Конечно увидишь, куда денешься. Так говоришь, будто он тебе в женихах в гости забегает. Вы живёте вместе или как?

– Дядя Костя, что вы к словам цепляетесь? Ваш сын живёт в моей квартире, не платит за неё ни копейки, поэтому мне решать, как с ним жить, забегать он ко мне будет или приходиться на долгое время.

– Лерка, не нравится мне, как ты рассуждаешь. Ты квартиранта что ли пустила, чтобы мой сын за квартиру тебе платил?! Он не квартирант, а законный муж. Значит, ничего тебе не должен. Он и так много что для тебя сделал.

– Что, например?

– Например, женился на тебе.

– Да это я сделала великое одолжение, что за вашего сына пошла! С него толку, что с козла молока. И не надо пилить мне мозг про то, что если он мой муж, значит, мне ничего не должен. Ещё как должен. Он мне по жизни должен за то, что я столько времени билась и пыталась сделать из него человека, да видно, и в самом деле из козла человек не получится. Козёл он и есть козёл.

– Вот как ты заговорила! Твоя квартира тебе голову задурманила, так ты и невидимую корону нацепила. Только недолго тебе осталось. Ох, как недолго. Безработная ты, безденежная, никому не нужная. Скоро банк твою квартиру как дал, так и отберёт. И останешься ты как раньше – без флага и родины. Выкинут тебя на улицу вместе с нехитрыми пожитками, и будешь ты моего сына просить, чтобы я вас опять принял и комнату вам выделил. А я тысячу раз подумаю, принимать тебя нищую или нет.

– Даже если случится самое худшее, я к вам, алкоголикам, никогда не вернусь. У меня мама есть с нормальными условиями для жизни, гораздо лучшими, чем у вас.

– Это ты где алкоголиков нашла, неблагодарная?! Ты настоящих алкоголиков не видела!

– Видела! Ещё как видела! Я с вашим дебильным алконавтом несколько лет живу!

– Эх, не научила тебя твоя недалёкая мать, что мужа уважать и чтить надо. Примет она тебя с распостёртыми объятиями, жди! Держи карман шире! Нужна ты ей. У неё уже давно молодой жеребец. Для неё обустройство так называемой личной жизни дороже остального. Твоя увядающая мамаша пытается откопать вторую молодость. Люди со смеху падают. То ли ещё будет, подожди. Сейчас молодой жеребец пропишется в её квартирке, зомбирует твою мамашу окончательно, а затем отправит её на тот свет. Зачем она ему? На кой сдалась старая вешалка? Он себе молодую найдёт, а ты останешься с носом на улице. Будешь сидеть на вещах, вся такая несчастная, и проситься к моему сыну. А вот хрен тебе, а не помощь.

Понимая, что не могу больше слушать этот бред, я сбросила звонок, отложила мобильный в сторону и перевела взгляд на мёртвого Тима. Сомнений в том, что его сумасшедшая семейка сделает всё возможное, чтобы засадить меня в тюрьму далеко и надолго, не осталось.

Глава 3

Не знаю, как прожила эти сутки. Ходила, как зомби, совершенно ничего не понимала, что-то машинально делала, о чём-то машинально думала... Жила, как на автопилоте, но при этом боялась даже собственной тени. Я достала на балконе большой целлофановый пакет из-под строительного мусора и засунула в него тело Тима. Завязала потуже, затем перетащила на балкон и накрыла ковром, который приготовила раньше, чтобы вынести во двор и выбить из него пыль. Я, как могла, гнала от себя ужасные мысли про то, что в квартире нас теперь двое – я и мой мёртвый муж, с которым необходимо что-то сделать, иначе его нахождение на балконе чревато ужасными последствиями.

Я измотала себя раздумьями о том, что дальше делать, и решила: идеально, если Тим просто пропадёт без вести. Я ломала голову, как обыграть, чтобы комар носа не подточил. В конце концов, Тим человек пьющий. Мало ли что может произойти с человеком, который не в состоянии контролировать своё поведение. Теперь самое правильное – избавиться от трупа. Но как? Отвезти в лес, где-нибудь закопать, сбросить в реку... Но ведь я такая маленькая и хрупкая, а Тим такой большой и тяжёлый... Я с огромным трудом дотащила его до балкона, как же проделать всё остальное...

Получается, мне нужен помощник. Но кому я могу доверить страшную тайну? Кто захочет быть соучастником? И даже если бы у меня имелись деньги, чтобы заплатить за молчание, где гарантия, что меня не подставят, не сдадут, и я не проколюсь на доверии? Нет, в подобном вопросе не может быть единомышленников и помощников, надо действовать самостоятельно и полагаться только на себя и свои силы, которых, увы, не так много. Сказывается нервное истощение. Постоянно кружится голова, путаются мысли и появляется ощущение, что я в любой момент потеряю сознание.

Чтобы перевезти Тима, нужен транспорт. Не такси же заказывать и попросить водителя любезно открыть свой багажник, чтобы положить в него труп... А ведь не так давно я чуть не купила машину... Уже почти оформила кредит, радуясь, что у меня будет собственное авто, но не случилось, не срослось... Может, и к лучшему, ведь тогда я и представить не могла, что лишусь работы.

Остаётся один выход: позвонить матери, сказать, что мне понадобилась машина. Недолго думая, я набрала маму и не стала ходить вокруг да около.

– Мам, привет, мне нужна твоя машина на пару дней. Можно, я сейчас к тебе заеду и её возьму?

– Что случилось, доченька?

– Ничего не случилось. Что должно случиться? Просто мне на пару дней нужны колёса. Хочу в соседний город в гости к подруге наведаться. Нет никакого желания тащиться на электричке. Хочу прямо сейчас к тебе приехать.

– Прямо сейчас? – переспросила мама.

Я не могла не почувствовать, как мама заметно смутилась.

– Ну... да. А в чём дело? Что-то не так? Я же не к чужому человеку хочу приехать, а к собственной матери. Или твой молодой сожитель не рад видеть меня в моём собственном доме?

– Доченька, ну что ты говоришь? Причём тут Егор? Я всегда тебе рада, ты же знаешь. И Егор тоже. Он к тебе очень хорошо относится. Ты у меня девочка самостоятельная, живёшь отдельно, но есть дом, где тебя всегда любят и ждут, где ты выросла, в конце концов. Пусть у тебя своя квартира, и ты уже давно со мной не живёшь, я в твоей комнате ничего не трогаю. Просто убираюсь, и всё, ничего там не нарушаю.

– Мам, так я за машиной могу заехать? Ты всё как-то от ответа уходишь.

– Я ничего против не имею. Тебе что, так срочно?

– Мам, если бы не срочно, я бы не звонила.

– Просто на машине Егор уехал, – виновато ответила мать.

– А почему Егор на твоей машине ездит?

Я вдруг вспомнила слова отца Тима и ощутила, как внутри всё закипело. Стало больно и горько за мать, за то, что она такая недалёковидная. Мне одного взгляда на Егора хватило, чтобы понять – обыкновенный альфонс. Мама же не поняла этого до сих пор.

– Просто он так не любит общественный транспорт...

– Что он не любит? Общественный транспорт?

Отец Тима был прав. Альфонс точно зомбировал мать.

– Ну, да, – забормотала мама. – Его там укачивает.

– Ах, его укачивает... И давно с ним такое приключилось? Мам, ты потеряла остатки рассудка? Включи голову. Сначала этот альфонс заехал в нашу квартиру, теперь присвоил твою машину. Ещё немного, и ты будешь ему не нужна. Зачем ты ему? Лихо он придумал. Гадёныш оказался шустрее, чем я думала. Недоценила гада. Его укачивает, а тебя ни фига не укачивает. Я так понимаю, ты у меня теперь на общественном транспорте ездешь.

– Пожалуйста, не называй его альфонсом. Не говори о нём плохо. Он, как-никак, мой муж.

– Какой он тебе муж? Обычный сожитель. Приживалка мужского рода. Примак, – у меня накопело.

– Я не стала тебе говорить, побоялась, что осудишь, ведь ты сразу плохо к Егору настроена была. Может, потому что вы одного возраста, и ты не можешь принять тот факт, что мой мужчина гораздо моложе меня. Лично я не вижу в этом проблемы. Сейчас такое даже модно. Но я не об этом. Возраст не имеет значения. Мы любим друг друга и у нас всё серьёзно. Он больше никакой не любовник и не сожитель. Он мой официальный муж. Мы зарегистрировали наши отношения. У нас документ есть. Всё как положено. Расписались тихо, мирно, без шумихи. Кого и чем сейчас удивишь. Отнесись к этому с пониманием. Я тоже имею право на личную жизнь, ведь с тех пор, как твой отец умер, у меня никого не было. А тут сразу такое счастье привалило, как я могла отказаться? Ведь я ещё не такая старая. Мне тоже в любви пожить хочется. А то, что Егор теперь на моей машине катается, не вижу в этом ничего ужасного. Он ведь мой муж. Можно сказать, имеет полное право. И ничего страшного, если я на общественном транспорте прокачусь. Никаких проблем. Себя можно показать, на людей посмотреть. Меня это несколько не напрягает. Если мне очень сильно надо, я Егорушку попрошу, и он всегда меня отвезёт, куда нужно.

Мама замолчала, а я набрала в лёгкие побольше воздуха и постаралась прийти в себя.

– Официальный муж, говоришь. Если куда нужно ехать, ты его просишь, и он тебя отвозит... Круто. А что, он на свою машину не заработал? Между прочим, эта машина досталась тебе от моего покойного отца.

– Я всё понимаю, но и Егор нам тоже теперь не посторонний.

– Это точно. Зацепился по полной программе. Ты его, случайно, ещё в нашей квартире не прописала? Откуда он приехал? Из какой тьмутаракани? Как-то удачно, я смотрю, он женился. Люди приезжают в Москву и маются по общежитиям, съёмным квартирам, а этот легко Москву покорил. Где, говоришь, вы познакомились, на сайте знакомств?

– Лера, ну зачем ты рассуждаешь так, будто тебе сто лет в обед? Ты же у меня современная девушка. Сейчас все знакомятся в интернете. Больше нигде. В реальной жизни по-другому встретиться невозможно.

– Так почему он не искал там девушку своего возраста?

– Да какая разница. Возраст не имеет значения. Главное, любовь.

– Понятно. Ты не ответила на мой вопрос: ты его в нашей квартире прописала или нет?

– Ещё нет.

– Значит, собираешься.

– Ну... это даже не прописка, а регистрация. Ему жить и работать в Москве нужно. Он же иногородний. В конце концов, это никак не ущемляет твоих интересов. Я хозяйка квартиры. Квартира куплена задолго до брака ещё твоим папой. У Егора будет всего лишь регистрация. Он никаких прав не имеет на квартиру. И зря ты так плохо о нём думаешь. Он хороший человек. Ему ничего не нужно. И ему никто не нужен, кроме меня.

– Я заметила. Вцепился в тебя, как клещ. Хрен отдерёшь. Всё к себе прибирает. Мама, ты, конечно, у меня женщина взрослая, и я не вправе тебе диктовать, что делать. Но ты сейчас же позвони Егору и скажи, что мне срочно нужна машина. Пусть немедленно вернет её на место. И напомни ему на всякий случай, что это машина моего отца. Я против вашей любви ничего не имею, а вот потерять то, что с таким трудом наживал мой отец, не дам. Ты обещаешь, что позвонишь ему прямо сейчас?

– Позвоню, – ледяным голосом ответила мама. – Зря ты так, доченька. У самой личная жизнь не складывается, так ты и матери устроить её не даёшь.

– А почему личная жизнь должна складываться из имущественных составляющих? Хоть убей, мне непонятно.

– Я на тебя не злюсь. Знаю, сдают нервы. Муж пьёт, кредит проклятый выплачивать надо. С работой не складывается. Тут любой всем доверять перестанет.

– Мама, я скоро приеду. Мне машина нужна.

– Я поняла. Сейчас позвоню мужу.

При слове «муж» меня заметно перекосило. Я положила телефон, прошла на балкон и повела носом, стараясь понять, появился ли посторонний запах. Я так крепко завязала мешок и залепила его скотчем, что мешок должен держать трупный запах как можно дольше. Насколько возможно. Действительно, никакого запаха пока не было.

Бережно поправив ковёр, я оглянулась по сторонам, зашла в квартиру, закрыла балконную дверь и направилась к выходу. Нужно избавляться от трупа.

Глава 4

Я приехала к матери и прямо в дверях столкнулась с весьма недовольным Егором. Я демонстративно протянула руку за ключами от машины.

– Я жду, – напомнила я на всякий случай.

Егор кинул ключи на стол, не скрывая раздражения.

– Рыжая, а ты почему меня так не любишь? Мы же с тобой не чужие, а какие-никакие родственники. Я же теперь тебе вроде как папа...

Этот пригретый моей матерью альфонс вечно называл меня рыжей из-за цвета моих волос. Я вообще-то не обижаюсь на прозвище, ведь оно закрепилось за мной ещё с детского сада и преследовало все школьные годы, но из уст этого недоумка... Меня откровенно бесило такое его обращение. И издеваться, называя себя моим отцом, я не позволю. Взяв ключи со стола, я посмотрела на него взглядом, полным ненависти.

– А вот это ты зря сказал, папочка хренов. Знай своё место. Не забывай, в этом доме ты никто и звать тебя никак. Ты всего лишь взял сюда, чтобы использовать по назначению. А назначение у тебя одно, больше ты ни на что не годишься. Ты взял для сексуальных утех моей мамочки. На большее не рассчитывай. И вообще, я может, в скором времени свою квартиру сдам, чтобы хоть как-то рассчитываться с банковским кредитом, вернусь жить сюда. А жить вдвоём в одной квартире нам с тобой невозможно. Поэтому лучше сразу готовься валить в общежитие.

– Лера, мне стыдно за тебя! – услышала меня мать. – Как ты можешь такое говорить? Егор мой муж. Ни в какое общежитие он не пойдёт. Он в доме своей жены. Мой дом – его дом. Ты должна его уважать. Он не чужой нам человек. Пусть тебе не нравится, но Егор – твой отчим. А что касается твоего возвращения сюда... Не думаю, что это правильно. С твоим характером тебе и моему мужу будет сложно ужиться в одной квартире. Вместо того чтобы сдавать свою квартиру в аренду, тебе стоит ещё поискать работу, чтобы рассчитаться по кредиту. Не нужно так быстро сдаваться. Тем более, у тебя пьющий муж. Он что, тоже сюда придёт? Не обижайся, доченька, жить с алкоголиком – твой выбор. Я с ним жить не смогу. Я такой выбор никогда не сделаю.

Я смотрела на мать и не могла поверить, что это она говорит. Посторонний альфа-самец с улицы стал для неё намного важнее, чем собственная дочь.

– Мам, мне показалось или ты сейчас действительно сказала, что этот член между ног тебе гораздо важнее, чем родная дочь? Я твоя дочь, а он кто? Я же тебя никогда не брошу, а он завтра ещё с десятков таких дурочек, как ты, найдёт, у которых есть чем поживиться. Как ты не можешь этого понять? Ты меня упрекаешь, что я не могу найти работу?! Да я целыми днями этим занимаюсь! Неужели ты и правда думаешь, что я не работаю, потому что не хочу?! Ты считаешь, я совсем без мозга?

– Лера, я не хотела тебя обидеть. Просто ты начала оскорблять моего мужа. Я не хочу потерять свою личную жизнь, потому что слишком долго была одна и имею полное право на обычное женское счастье. Ты свою личную жизнь не смогла устроить и мне не даёшь.

– Ты меня каждый раз этим попрекаешь. Сколько можно?! Да, не сложились у меня личная жизнь, но это не конец света. Жить на руинах я не хочу.

– Кира, не нужно так с дочкой, Лерке сейчас ой как тяжело. Я её понимаю и не злюсь, – неожиданно заступился за меня альфонс.

Похоже, прохиндей решил, что худой мир лучше доброй ссоры, и захотел заручиться моей поддержкой.

– Девочки, не ссорьтесь. Вы родные люди. А хотите, я приглашу вас в ресторан?

– За материны деньги? – хмыкнула я.

– Ну почему за материны?! – спокойно отозвался Егор. – Я же работаю. Пусть пока временно, но иногда кое-какая работа есть.

– Тогда мать своди, ей приятно будет. Пустишь пыль в глаза, ещё больше усыпишь её бдительность. И будет ей счастье. А мне ехать надо. Спасибо, что оперативно вернул машину.

– Ну, а как иначе? Кира сказала, что тебе срочно надо.

Я поняла, что альфонс явно не хочет со мной ссориться. Сменил тактику.

– Лера, мы с матерью понимаем всю сложность твоей ситуации. Весь тот кошмар, который с тобой происходит. Как бы ты ко мне ни относилась, знай: я тебе близкий, не чужой человек, ты всегда можешь на меня положиться. Если Тим тебя обижает, скажи, я с ним разберусь. Если его нужно раз и навсегда выкинуть из твоей квартиры, дай знать, я сделаю всё в лучшем виде. Он больше никогда к тебе не придёт и не побеспокоит. На тебе такой сумасшедший долг висит, а эта пьянь тебе нервы мотает. Я вижу, в каком ты состоянии. Если хочешь, давай отвезу тебя куда надо, чтобы ты не садилась за руль. Поверь, я действительно хочу сделать это от души, несмотря на то, что в любом моём поступке ты усматриваешь корыстные цели.

– Я тебе не мать, чтобы возить меня на нашей машине, – огрызнулась я, чувствуя, как всё больше сдают нервы.

– Зря ты так. Я Кире сказал, что очень хочу тебе помочь. Когда у меня будет приличная работа, я со своей зарплаты сразу начну выделять деньги на твой кредит.

– А когда она у тебя будет?

– Не знаю. Я, как и ты, пока в поиске. Но мне обещают один очень даже неплохой вариант. Думаю, у меня всё в скором времени поменяется, и я смогу тебе помогать.

Я посмотрела в «честные» глаза альфонса и устало улыбнулась.

– Считай, поверила. Спектакль прошёл с аншлагом.

– Лер, ну что ты за человек такой...

Я задержала взгляд на Егоре. Его слова, что я могу на него во всём положиться, не шли из головы. Было бы неплохо, если бы он помог мне избавиться от трупа... Я представить не могла, как смогу физически взять мешок с трупом с балкона, спустить вниз по лестнице и затащить в багажник. Затем остановить машину где-нибудь в лесу и... желательно тело закопать, чтобы не нашли как можно дальше. Скидывать его в реку слишком рискованно. В общем, нужна лопата, мужская сила... Как я в одиночку всё сделаю?

Посвящая альфонса в свои проблемы, я рискую. Вдруг ему выгодно меня на них подловить, позвонить в полицию и тем самым избавиться от надоедливой падчерицы, чтобы не мешала окучивать мою мать. С другой стороны, если он это сделает, вряд ли и дальше будет пользоваться расположением моей матери. Она проснётся от спячки, поймёт, что этот недоумок засадил её дочь, и выгонит его. По крайней мере, мне очень хочется, чтобы даже при самом нежелательном раскладе было именно так.

Если я прошу альфонса о помощи, значит, он превращается в соучастника и, как только соглашается помочь, ему становится невыгодно меня топить, потому что иначе утонет сам. Ему будет даже невыгодно меня шантажировать, у самого руки по пояс в грязи. Самое лучшее для него просто молчать и меня покрывать, надеясь, что я не буду мешать их большому и светлому чувству с матерью.

От тягостных мыслей голова шла кругом, я начинала плохо соображать. Облокотившись о стену, я ощутила, как у меня подкашиваются ноги, и стала медленно съезжать вниз.

– Лера, доченька, что происходит? – перепугалась моя мать не на шутку. – Что с тобой? Тебе плохо? «Скорую»? Егор, смотри, она вся побледнела. Моя девочка теряет сознание...

– Воды, – только и смогла сказать я, погружаясь в темноту. – Пожалуйста, воды...

Глава 5

Открыв глаза, я увидела рядом перепуганную мать. Она держала в руках ватный тампон, смоченный в нашатырном спирте, и сморщилась от ядреного запаха.

– Всё в порядке, – я попыталась приподняться и окончательно прийти в себя.

– Ну и куда ей за руль? – по-прежнему пытался продавить свою тему Егор.

Видимо, ему не хотелось расставаться с машиной.

– Да какой руль! Моя девочка полностью истощена, и физически, и морально. Нужно «скорую»! Я считаю, ей необходимо заняться своим здоровьем.

– Никаких «скорых». Мне уже лучше. Это просто нервы. Mam, ты не против, если Егор отвезёт меня по моим делам?

– Я только «за». Тебе действительно нельзя за руль. Только, пожалуйста, не ругайтесь. Я буду переживать.

– Обещаю. Я твоему мужу не скажу ни одного плохого слова.

– Вот и замечательно. Так может, все дела отложим до завтра? Куда вы на ночь поедете?

– Нет, мама, мне нужно сейчас.

– Скоро ночь на дворе.

– У меня срочное дело. Время суток не имеет значения.

– Хорошо. Надеюсь на твоё благоразумие и твою сдержанность.

– Не переживай. Я тебе пообещала.

Когда мы сели в машину, я не могла не обратить внимания, как по-хозяйски Егор садится в наш семейный автомобиль, и почему-то ощутила непонятное чувство нарастающей во мне несправедливости. Мне вспомнилось прекрасное время, когда на этой машине меня катал мой отец. В такие минуты я чувствовала себя по-особенному счастливой.

– Куда едем? – спросил довольный альфонс, включив зажигание.

– Заедем ко мне домой. Нужно взять пакетик и отвезти его в одно место, – произнесла я, глубоко вздохнув.

– Без проблем.

Мы ехали молча, слушая музыку. Видимо не осталось ни сил, ни желания выяснять отношения. Когда подъехали к дому, Егор нервно застучал пальцами по панели.

– Тогда я тебя жду. Бери свой пакетик и выходи, – чуть слышно произнёс он.

– Пойдём вместе. Он тяжёлый. Мне нужна твоя помощь.

– Как скажешь.

Когда мы подошли к моей квартире, то увидели двоих мужчин, которые настойчиво звонили мне в дверь.

– Что это за перцы? – удивился Егор, оглядев незваных гостей уничтожающим взглядом, который хорошо ему удавался.

– Понятия не имею.

– Ты их не знаешь?

– Нет.

– Эй, хлопцы, какого чёрта вам тут надо?

– А вы Валерия? – мужчины не отреагировали на слова Егора и обратились сразу ко мне.

– Да. А что? Вы кто?

– Мы к вам по поводу вашего долга банку. Звонили вам несколько раз, но вы бросаете трубку.

– Ах, это вы...

– Валерия Викторовна, не получается у нас с вами серьёзного разговора. По телефону вы говорить не хотите, на наши сообщения в социальных сетях тоже не отвечаете. Долго ещё

будете от нас бегать? Наше терпение лопается. Долг ведь отдавать надо. Вас разве в детстве не научили, что долг платежом красен?!

– Не понял, что это за хренотень? – только и смог сказать ничего не понимающий Егор.

– Это коллекторы, – дрогнувшим голосом ответила я. – Вот уж не ждала, не гадала.

– А почему они не представляются, удостоверения не показывают, а сразу наезжают?

– Они пришли выколачивать деньги. Они никогда не представляются, никаких документов не показывают. Их наезды рассчитаны на тех, кто не знает своих прав и не разбирается в законодательстве, – я хотела всячески показать коллекторам, что не боюсь. – Любое давление и наезд на меня – это преступление и вымогательство. Не собираюсь с кем-то общаться и имею на это полное право, пока у вас нет решения суда. Я вообще не желаю с вами разговаривать, и хрен что вы мне сделаете. Поэтому идите вон или я звоню в полицию. Запомните: всё через суд.

– Валерия Викторовна, зачем вы так? Зачем бросаетесь в крайности, ведь мы же с вами по-хорошему...

– Я не желаю разговаривать с вами ни по-хорошему, ни по-плохому. Все вопросы через суд.

– А документы вы не желаете предъявить? – попытался встрять в разговор Егор. – И не какие-нибудь копии, а только оригиналы. Как вы вообще связаны с банком-кредитором?

– Мы желаем разговаривать только Валерией Викторовной и готовы предоставить все документы только ей, а также обсудить сумму долга со всеми штрафами и пени. Если Валерия Викторовна захочет рассчитаться с банком прямо сейчас, мы готовы обеспечить передачу денег. Валерия Викторовна не должна забывать: мы тоже несём издержки, и ей придётся их оплатить, хочет она или нет. Вам необходимо понять: мы не оставим вас в покое, пока не получим деньги. У вас нет шансов на благоприятный исход.

– Пошли вон, – отрезала я. – Я сейчас позвоню в полицию, и мало вам не покажется.

– Да мы и есть полиция, – произнёс тот, что поздравнее. – К вам пришёл закон. Читайте, сейчас вы разговариваете с полицией.

– Да я вам сейчас такой закон покажу, вымогатели хреновы, – расвирипел Егор.

Он лихо спустил одного из них по лестнице. Другой побежал следом, обещая скоро вернуться и применить ко мне более жёсткие методы.

Когда мы вошли в квартиру и закрыли за собой дверь, я благодарно похлопала Егора по плечу.

– Спасибо, – улыбнулась я, отдышавшись.

– Не за что. Я же сказал, ты всегда можешь на меня положиться. Я только сейчас понял, насколько тебе тяжело и сколько тварей хочет нажиться на твоей плачевной ситуации.

На мгновение мне показалось, что впервые за долгое время Егор говорит со мной искренне.

– Вот так и бери в банке кредит, чтобы потом жить на пороховой бочке. Ужас. Придумали каких-то коллекторов-вышибал. Ты брала кредит у банка, почему к тебе приходят непонятные дядьки с бейсбольными битами и трясут с тебя деньги?

– Иногда они приходят в форме судебных приставов и грозятся вынести из квартиры всё имущество. Им ничего не стоит прийти и среди ночи. Трудно сохранить самообладание, когда к тебе посреди ночи вламываются непонятные люди и тычут в лицо какой-то ксивой. Если бы они так пришли к кому-нибудь на Западе, их бы затаскали по судам, а у нас всё можно. У нас пользуются тем, что человек абсолютно не защищён, боится даже собственной тени и совершенно не знает своих прав. Вина тому низкая юридическая грамотность наших людей. Прямо девяностые годы какие-то, честное слово. Хоть они и говорят, мол, «мы не рэкетеры, мы коллекторы», на самом деле совершенно от них не отличаются.

– Я слышал, сейчас появляются анти-коллекторы. Они защищают права должника, выстраивают щадящий график выплат и ведут борьбу с теми сумасшедшими процентами, которые накрутили коллекторы.

– По мне и те, и другие преследуют только свои корыстные цели. Спасение утопающих дело рук самих утопающих. Когда человек попал в долговую яму, ему вряд ли что-то поможет. Даже если начнёшь платить по кредиту, тут же вспомнишь, что сумма кредита растёт с каждым днём. Растёт штрафная часть, начисляются пени... И даже если платишь, ты только гасишь проценты, а сумма кредита остаётся неизменной. Даже если платишь каждый месяц, сумма кредита растёт с каждым днём. Когда влезает в это дерьмо, понимаешь, что можешь платить всю жизнь. Естественно, появляются мысли: «А на хрена платить, если всегда буду должна?!». Что такое кредит? Это толстенная папка бумаг, в которых невозможно разобраться.

Не выдержав, я подошла к шкафу, достала из него припрятанную от Тима бутылку виски и налила себе добротную порцию. Затем, не обращая внимания на удивлённого Егора, выпила свою порцию, как воду.

– Прости, нервы сдают.

– Я тебя понимаю.

– А Тим где?

– Не знаю, – нервно бросила я. – Я за ним не слежу.

– Он тебе совсем не помогает? Ты же девочка, тебя защищать надо. С теми же коллекторами поговорить, например.

– Не смейся. Какая от него помощь? По-моему, у него на красном фейсе всё давно уже написано.

Увидев, что я наливаю себе ещё одну порцию, Егор показал мне, что всё хорошо, я могу пить столько, сколько посчитаю нужным.

– Я за рулём. Ты не волнуйся. Нам ехать далеко?

– В Подмоскowie, – ответила я, прикидывая мысленно, какая лесополоса более подходящая. Где у нас лес погуще, а людей поменьше.

– Ты дорогу-то знаешь?

– Найдём.

Почувствовав, что меня заштормило, я отодвинула бутылку виски, подумала, что больше нет необходимости её прятать, ведь Тим больше никогда не войдёт в мою квартиру.

– Там, на балконе, пакетик взять нужно. Поможешь?

– Конечно. Давай пакет, я его сам в машину понесу.

– Он немаленький.

– Ерунда.

– Тяжёлый.

– Тоже ерунда.

– Что там у тебя?

– Да так, строительный мусор накопился.

Мы вышли на балкон, я повела носом, чтобы убедиться в отсутствии трупного запаха и, отодвинув ковёр, показала Егору на плотно завязанный и заклеенный скотчем большой чёрный пакет.

Егор опешил.

– Ты что, убила кого-то? – поинтересовался он нерешительно. – Ничего себе пакетик...

Глава 6

- Сам дурак, – непослушными губами пробормотала я.
 - Егор пощупал пакет и просмотрел на меня глазами, полными ужаса.
 - Лера, это не строительный мусор. Это человек. Он мёртвый?
 - Ты совсем недавно говорил, что я во всём могу на тебя положиться, что ты во всём готов мне помогать. Говорил или нет?
 - Говорил, – лицо Егора стало пунцово-красным. – Я обещал тебе помогать. Но не трупы же таскать.
 - А с чего ты взял, что там труп? Я же говорю, строительный мусор.
 - Считаешь, я совсем дурак? Давай развяжем и посмотрим, какой там мусор.
 - Не надо. У меня аллергия на пыль. Сейчас температура поднимется.
 - И какой такой подруге ты этот пакетик хочешь отвезти? – Егор специально сделал акцент на слове «пакетик».
 - В Подмосковье.
 - В лес, реку или с обрыва, – моментально догадался Егор.
 - Лучше закопать в землю, – добавила я, заметно нервничая. – Лопата нужна. В сарае есть. Нужно заехать по пути.
 - Охренеть, – Егор закашлялся. – Там случайно не Тим?
 - Случайно Тим.
 - Что, так достал?
 - Случайно получилось.
 - Что ж его в землю, как собаку...
 - Он и так собака. Нет, хуже. Собака умнее...
 - Я так понял, вариант всё сделать по-человечески ты не рассматриваешь.
 - Нет, – покачала я головой. – Если всё получилось через задницу, значит, нужно делать через задницу и дальше. Надеюсь, ты понимаешь, я никому не докажу, что это случайность, самооборона.
 - После того, как ты сложила Тима в пакет и залепила скотчем, ты точно ничего не докажешь.
 - Ну так ты со мной? Помогаешь?
 - А куда деваться, я же вроде твой отчим.
- Егор прокряхтел, закинул мешок на плечи и потащил к машине. Я побежала следом, оглядываясь по сторонам, высматривая, не наблюдает ли кто за нами из соседей или не остались ли у нашего дома долбаные коллекторы. Открыв багажник, Егор засунул в него пакет, достал носовой платок, вытер пот со лба и спросил, где находится сарай, чтобы взять лопату. К моему удивлению, он не запугивал меня полицией, не отчитывал. Я даже подумала о том, как часто мы ошибаемся в людях. Кто бы мог предположить, что в такой непростой ситуации меня выручит именно Егор. Тот самый Егор, который, как мне казалось, люто меня ненавидит и при первой возможности подставит подножку.
- Взяв из машины лопату, он положил её на заднее сидение и, словно между делом, спросил:
- Я так понимаю, маршрут мне лучше выбрать самому?
 - Да, на твоё усмотрение, – не стала спорить я. – Как считаешь нужным. Где удобнее.
 - У меня нет подобного опыта... но я что-нибудь придумаю.
 - Будь другом.
- Не помню, сколько времени мы ехали. Когда свернули на лесную дорогу, я не удержалась и разревелась.

– Лерка, ты чего?

– Не знаю. Всё совсем не так, как я хотела. Работу потеряла, проклятый кредит... Ещё смерть Тима. За что мне всё это? Кого я там, наверху, прогневила?

– Со смертью Тима мы сейчас вопрос закроем. Считаю, эта проблема с тебя снята.

– А что будет, когда его найдут?

– Закопаем глубоко. Долго искать будут.

– Но ведь всё тайное становится явным. Если всё же найдут...

– Если найдут, ты здесь при чём? Для тебя он просто пропал без вести. Заруби себе это на носу. Ушёл из дома и не вернулся. Тем более, в последнее время ваш брак превратился в фиктивный. Муж твой где-то пил, где-то шарахался. Ты понятия не имеешь, с кем он и где.

– Его родители будут доставать меня по полной программе.

– Посылай всех далеко и надолго. У тебя есть хорошая отмазка. Он алкоголик. Ты не можешь нести ответственность за поступки пьющего человека хотя бы потому, что он не несёт ответственность сам за себя. Если придут из полиции, тоже держись молодцом. Брак по сути стал фиктивным. Разные люди, у каждого своя жизнь. Жизнью друг друга уже давно не интересовались. О том, где он и что с ним, понятия не имеешь. В конце концов, даже чисто логически тебе невыгодно его убивать. Что с него взять? Гол как сокол. Ничего не нажил. Квартира на тебе. На что он мог претендовать? Если только на твой кредит, но думаю, на это претендентов нет.

– Вот уж не думала, что ты будешь мне помогать, – задумчиво произнесла я, покосившись на Егора.

– Я всегда нормально к тебе относился. Это ты меня сразу в штыки приняла, хотя, если разобраться, я ничего плохого тебе не сделал. И даже сейчас, помогая тебе избавиться от трупа, становлюсь соучастником твоего преступления.

– Какого ещё преступления?

– Вообще-то, ты убила собственного мужа. Это преступление.

– Я же не специально.

– Кто будет разбираться...

Остановив машину уже в лесу, Егор вышел, огляделся по сторонам, достал лопату и пошёл вглубь леса. Я поспешила за ним, ужасно нервничая.

– Ты копать могилу будешь?

– Да. Надо же нам запрягать его так, чтобы не нашли.

– Что-то страшно мне...

– Сейчас-то чего бояться? Дело сделано. Точнее, почти сделано.

Егор стал копать яму, а я села рядом на корточки и принялась светить ему мобильным телефоном.

– Дурак Тимоха, так своей жизнью распорядился, – принялся философствовать Егор. – Был же нормальный парень, пока не стал литры алкоголя в себя закачивать.

– Егор, а ты мне помогаешь, потому что действительно любишь мою мать? – попробовала я сменить тему, поскольку не хотела рассуждать о неправильной жизни своего мужа.

– Люблю, – не задумываясь, ответил Егор.

– Я же теперь вроде как твоя должница. Можешь на машине ездить. Я на неё не претендую.

– Спасибо, конечно, но я живу с твоей матерью не из-за машины-развалюхи. Если бы я преследовал такую цель, нашёл бы себе женщину с машиной поновее.

Мне хотелось сказать Егору о том, что он действительно просто не нашёл себе женщину с машиной поновее, у него всё впереди, но вовремя прикусила язык. Сейчас не место и не время для язвительных замечаний. В конце концов, Егор бросился мне помогать, не раздумывая ни минуты, хотя любой другой на его месте десять раз бы подумал, стоит ли впрягаться.

Когда яма была выкопана, Егор сходил в машину за мешком, положил его на дно ямы и, прежде чем закопать, решил немного передохнуть.

– Нужно будет веток сверху накидать и кустарники прикопать. Тут же, наверное, по грибы ходят. Чтобы грибники не обратили внимания, что здесь свежая земля, и не забили тревогу. Не хочешь помочь?

– А что надо сделать?

– Пока я буду закапывать, отойди на приличное расстояние и натаскай веток и кустарники мелкие выдерни. Не боишься?

– Нет, – соврала я, понимая, что действительно хоть немного должна помочь Егору.

– Тогда давай, ноги в руки, и тащи ветки-кустики. Если уж делать, то на совесть.

– Про совесть ты, конечно, загнул, – пробурчала я себе под нос и, освещая дорогу перед собой мобильником, пошла искать ветки.

– Только возьми их где-нибудь подальше от ямы, чтобы заметно не было. Не заблудишься?

– Не заблужусь.

– Если что, кричи. Я рядом.

– А как ты тут без света? Ничего же не видно.

– Не переживай. У меня тоже есть мобильный.

Я отошла от Егора на довольно приличное расстояние, как он велел, и начала выкорчевывать из земли кустарники. Когда мне удалось выдернуть пару штук, я отправилась в ту сторону, где Егор вырыл могилу, одной рукой освещая путь фонариком мобильного телефона.

– Егор, ты где?

Как ни странно, мне никто не ответил.

– Егор! – крикнула я и начала светить перед собой. – Отзовись! Не смешно! Егор!

Подойдя к вырытой яме, я направила на неё свет... и закричала. Егор лежал сверху, прямо на мешке, а в его спине торчала рукоятка ножа...

Глава 7

Недолго думая, я бросилась к машине, села за руль, заблокировала все двери и поехала от этого страшного места как можно дальше. Голова отказывалась соображать. Я не могла понять, как подобное могло случиться с Егором, кто его убил, что будет дальше и как я объясню всё матери. А объясниться с ней придётся. Но вот поймёт ли она меня... Как сказать ей о том, что попросила Егора помочь мне избавиться от Тима. Мать будет биться в истерике, орать, мол, сначала я загубила своего мужа, потом и её. Начнёт обвинять меня во всех смертных грехах, что из-за меня она осталась без счастливой, на её взгляд, личной жизни... Одним словом, она никогда мне этого не простит. Ладно бы Егор ушёл от неё, и я здесь была ни при чём, а ведь он убит, потому что я впутала его в своё грязное дело. Помогая мне, он погиб сам.

Нет. Лучше сказать ей, что Егор отвёз меня домой, и мы решили перенести мои дела на следующий день, так как уже действительно поздно. Он любезно оставил мне машину, сел на общественный транспорт, и больше я его не видела. Пусть он точно так же пропадёт, как Тим. И если их обоих найдут в ближайшее время, можно запросто это убийство повесить на Егора. Ему уже всё без разницы.

Он обещал при матери помочь мне избавиться от Тима. Вот и помог. Убил алкаша, положил в пакет и отъехал в лес закопать, и сам стал жертвой. Правда, непонятно от чьих рук он погиб. Может, маньяк здесь обитает. Пока Егор стоял с лопатой в полной темноте, кто-то сунул ему приличный нож в спину. Получается, я чудом осталась жива только потому, что пошла за этими проклятыми кустарниками.

А вдруг, когда я уехала, Егор был ещё жив?.. Мне нужно было вытащить нож из спины и проверить у него пульс, но я жутко перепугалась. Я была в состоянии дикого шока, ничего не соображала. Только понимала, что мне угрожает опасность, и хотела спасти свою жизнь. В общем, в голове тысяча вопросов и ни одного ответа.

Доехав до дома, я припарковала автомобиль у подъезда, поднялась в квартиру, выпила ещё виски и, с ужасом увидев, что звонит мать, растерянно сняла трубку.

– Ну как ты, доченька, себя чувствуешь? Я волнуюсь.

– Получше. Мам, я решила все свои дела перенести на завтра. Сегодня самочувствие плохое, да и поздно уже. Егор оставил мне машину и поехал домой на автобусе.

– Да, он сказал. Правильно ты решила. Я хоть спокойна.

– Кто сказал? – моё сердце учащённо забилося.

– Как кто? Егор. Он уже дома. Приехал на маршрутке.

Я чуть не выронила трубку из рук.

– Кто дома? Кто приехал? – чуть слышно спросила я.

– Егор, кто ж ещё. Доченька, что с тобой? Ты точно хорошо себя чувствуешь?

– Мам, а ты уверена, что Егор дома?

– Конечно. Могу трубку ему дать.

– Дай, пожалуйста.

Когда на том конце провода послышался голос Егора, я выронила трубку из рук и закричала:

– Нет!!!

Что было дальше, помню плохо. Я пила виски, как воду, и не отвечала на многочисленные звонки матери. Когда в мою дверь позвонили, я увидела перепуганную маму и... живого Егора.

– С тобой всё в порядке? Я места себе не нахожу. Тут же заказала такси. Ты пьёшь? Лера, как можно после всего, что с тобой сегодня приключилось, ещё пить спиртное? Говорят, когда живёшь с алкоголиком, либо с ним расстаёшься, либо спиваешься сам. Неужели ты выбрала второе?

Я смотрела на Егора, как на привидение, и нервно хлопала ресницами.

– Лера, да что с тобой происходит? – не унималась мать и забрала из моих рук недопитую порцию виски.

– Привет, Егор, давно не виделись. Это ты так пошутил?

– Ты о чём?

– Ещё скажи, что не знаешь.

– Понятия не имею.

Я посмотрела на взволнованную мать и попросила её успокоиться.

– Мам, всё в порядке. Просто выпила немного. Нервы. Я могу с твоим мужем поговорить один на один на кухне пару минут?

– Не думала, что у вас есть секреты. Говорите, конечно. Только не ругайтесь.

Как только Егор зашёл следом за мной на кухню, я тут же закрыла за ним дверь и что было силы толкнула его к стене.

– Это ты так пошутил? Я не поняла, что это было. Может, объяснишь?

– Лера, я не понял, ты о чём?

– О том, как ты помог мне избавиться от трупа.

– От какого трупа? – глаза Егора тут же стали испуганными.

– Решил включить дурака? Передо мной-то комедию не стоит ломать. Я ничего матери не расскажу.

– Лера, не понимаю, ты о чём.

Я попросила Егора повернуться ко мне спиной.

– Зачем?

– Повернись, я сказала.

Егор был в том же самом свитере, в котором не так давно копал могилу. Когда он повернулся, я внимательно посмотрела на свитер. Он не был порван ни в одном месте, а ведь именно в нём торчала рукоятка от ножа.

– Ты меня разыграл? Не слишком ли жестоко? На чём ты из леса добрался? Там же никакого транспорта не было. Я вообще не понимаю, что произошло.

– Лера, это я не понимаю твоих вопросов. Чего ты от меня хочешь?

– Хочу знать правду. Что произошло в лесу?

– Какую правду?

– Егор, ты издеваешься? Ты хоть труп закопал?

– Какой труп?

– Как какой? Тима.

– А он что, умер?

Я замолчала, впав в настоящий ступор, и посмотрела на Егора подозрительно.

– Егор, может, ты и правильную тактику выбрал идти в отказ, чтобы не являться соучастником преступления, но всё же это неправильно. Можешь делать вид, будто ничего не случилось, что мы с тобой никуда не ездили, и ты не понимаешь, о чём я говорю, но так, как ты поступил в лесу, не поступают. А если бы у меня инфаркт случился? Ты хоть понимаешь, в каком состоянии я села за руль? Не помню, как доехала до дома. Я могла разбиться. Мог бы закопать Тима по-человечески, могли бы вместе вернуться, разъехаться, а потом бы уже говорил, что никуда ты со мной не ездил и никого в лесу не закапывал. Но так, как поступил ты, – это очень и очень подло. Вроде бы согласился помочь, а зачем-то жестоко подставил.

– Лера, у тебя белая горячка что ли? – перебил меня Егор. – Ты хоть понимаешь, что несёшь? Какие трупы? Какой лес?

– Мы с тобой от матери вместе уехали? – я ощущала, как окончательно теряю терпение. Альфонс явно надо мной издевался.

– Вместе.

– Коллекторов встретили в подъезде?

– Встретили. Я одного с лестницы спустил.

– А зачем ты ко мне домой поднялся? Чтобы взять пакетик. Я честно призналась тебе, что он очень тяжёлый.

– Да, ты говорила, что хочешь отвезти пакет в Подмосковье к подруге.

– Ну вот, за пакетиком-то мы с тобой и пошли.

– Ну, пошли.

– Хорошо хоть от этого не отказываешься. Ты пакетик взял и отнёс в багажник.

– Не брал я никакой пакетик, – гнул своё Егор.

– Как не брал?

– Лера, у меня, в отличие от тебя, с головой всё в порядке, я очень хорошо помню, что со мной происходит. Мы поднялись к тебе в квартиру, ты сказала, что у тебя очень сильно болит голова, что ты себя очень плохо чувствуешь, сказала, чтобы я оставил тебе ключи от машины и ехал домой.

– Ты шутишь?

– Не думаю, что ситуация предполагает юмор. Я сел в маршрутку и уехал домой. Дома Кира сказала, что ты себя плохо чувствуешь, не отвечаешь на звонки. Она заказала такси, и мы поехали к тебе.

Я смотрела на альфонса недоумённым взглядом. Интересно, зачем он ведёт такую игру. Но главное, я не могла понять: даже если он меня разыграл с торчащей в спине рукояткой ножа, то каким образом так быстро добрался до Москвы из глухого леса. Ведь там лесная дорога, по которой нужно идти чёрт знает сколько времени. Машину поймать нереально, хотя бы по причине их отсутствия там. Даже если можно хоть как-то объяснить его поведение, то быстрое возвращение домой не поддаётся никаким объяснениям.

– Значит, говоришь, не брал пакетик.

– Говорю, что не брал.

– И за лопатой в сарай не заезжал? Кстати, она осталась там, где ты рыл могилу. Я её с собой не прихватила.

– Какой сарай? Какая лопата?

Альфонс смотрел на меня такими честными глазами, что если бы я не знала, как мы вместе с ним провели вечер, мне бы захотелось ему поверить.

– Пакетик лежал на балконе, – спешно произнесла я, схватила альфонса за руку и потащила его на балкон.

– Лерка, ты чего? – попытался сопротивляться Егор.

– Ничего! Хочу амнезию твою вылечить и восстановить память! Балкон узнаёшь? Вот под этим ковром лежал тот пакетик.

Я смело шагнула на балкон и... у меня потемнело в глазах. Я пронзительно закричала. Чёрный пакет, плотно перевязанный скотчем, лежал на том же самом месте и точно так же, как и раньше, был сверху накрыт ковром.

Глава 8

Я открыла глаза и увидела больничные стены. «Спокойно, – мысленно стала убеждать я себя. – Надо собраться с силами. Где я?»

Я лежала под капельницей, а рядом со мной сидела мама.

– Наконец-то пришла в себя, – устало вздохнула она. – Я уже не знала, что и думать. «Скорая» не хотела ехать, ведь ты была в состоянии алкогольного опьянения, а когда приехала, то не хотела оказывать медицинскую помощь. Они её пьяным не оказывают. Требовали, чтобы я вызывала наркологию. И страх, и позор. Еле уговорила отвезти тебя в больницу, ведь ты долгое время была без сознания, тебя невозможно было привести в чувство. Доченька, ты только больше не пей, очень прошу. Неужели Тим так пагубно на тебя подействовал?

– Мам, ты в своём уме? Я выпила раз в пятилетку. Я не железная. У меня нервы сдают. Стресс.

– Егор говорит, у тебя была белая горячка. Какие то видения...

Услышав про Егора, я дёрнулась.

– Странный твой Егор. Очень странный.

– Кстати, а где Тим? Что-то я давно его не вижу.

– Можно подумать, ты раньше с ним каждый день встречалась, – произнесла я и с издевкой добавила: – На балконе.

– Где? – не поняла меня мать.

– Мам, откуда я могу знать, где он? Я ему в няньки не нанималась.

– Он же твой муж. Не нервничай, пожалуйста. Тебе нельзя. Дочь, можно я домой поеду? Завтра тебя навещу. Тебе придётся какое-то время полежать в больнице. Врач сказал, у тебя сильное нервное истощение. Если бы мы знали, что всё так получится... Лучше бы ты этот кредит не брала.

– Мам, иди домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.